

Почему будущее зависит от библиотек, чтения и воображения

Нил Гейман – знаменитый английский писатель-фантаст, неоднократно высказывавшийся в поддержку книги и чтения. В 2013 году он выступил перед членами британской организации «Агентство чтения». Эта речь, опубликованная в газете «Гардиан» и представленная в Интернете, сразу облетела весь мир. Сотни тысяч (!) людей поместили это выступление в своих блогах, его переводили на разные языки, комментировали. Уверены, что и читателям «БШ» будет интересно узнать мнение пристрастного человека – так сам писатель определяет свою позицию.

НИЛ ГЕЙМАН

Думаю, следует с самого начала заявить о моей позиции. Так вот, я буду говорить о чтении и постараюсь убедить вас в том, что библиотеки очень важны. И что чтение художественной литературы, чтение ради удовольствия является одним из самых важных видов человеческой деятельности. Постараюсь объяснить вам, кто такие библиотекари, что такое библиотеки и почему так важно их сохранить.

И тут я предвзят, да ещё как! Ведь я – автор, и в значительной степени автор художественных произведений. Я пишу для детей и для взрослых. Около 30 лет я зарабатываю на жизнь словами – выдумываю разные истории и записываю их. Конечно, мне важно, чтобы люди читали, читали именно художественную литературу, и чтобы существовали библиотеки и библиотекари, которые помогают воспитывать любовь к чтению.

Да, я предвзят как писатель. Но я ещё более предвзят как читатель. И ещё больше – как гражданин Великобритании.

Сегодня я встречаюсь с вами в «Агентстве чтения» («Reading Agency») – благотворительной организации, миссия которой – дать всем людям

шанс поверить в себя и стать увлечёнными читателями. Эта организация поддерживает программы, способствующие росту грамотности, поддерживает библиотеки и частных лиц с одной-единственной целью – чтобы люди читали. Члены организации стараются убедить нас: всё меняется, когда мы читаем.

Вот об этой способности чтения многое изменить я и буду говорить сегодня. О том, как чтение влияет на человека. И зачем оно вообще нужно.

***

Как-то раз я был в Нью-Йорке на конференции, посвящённой строительству частных тюрем. Эта индустрия в Америке сейчас бурно развивается. Приходится планировать на перспективу: сколько камер понадобится в будущем? Сколько будет преступников через 15 лет? Так вот, участники дискуссии тогда обнаружили, что вещи подобного рода довольно просто прогнозировать: достаточно знать количество (в процентном отношении) подростков 10–11 лет, не умеющих читать. А значит, не читающих ради удовольствия.

Конечно, эти цифры не совпадают полностью – в «образованных обществах» тоже есть преступность. Однако связь тут очевидная. И причины очень простые: грамотные люди читают художественную литературу.

У художественной литературы двойное назначение. Прежде всего, она, подобно наркотику, затягивает нас в чтение, вызывая зависимость, привыкание, желание узнать, что случится дальше, перевернуть страницу, даже если это тяжело: если герой оказался в беде, нам важно узнать, чем всё кончится, – в этом есть настоящий драйв. Та же самая сила заставляет нас узнавать новые слова, думать по-другому, развиваться. И мы делаем открытие: чтение само по себе – удовольствие. Как только вы это поймёте, вы больше не сможете жить без книг. Чтение – это ключ. Несколько лет назад пошли разговоры о том, что мы-де живём в «постграмотном» мире, где способность понимать письменное слово – нечто лишнее. Но затем они стихли: слова ныне важнее, чем когда-либо, мы ориентируемся в мире с помощью слов, и по мере того, как мир «смещается» в направлении Интернета, нам всё важнее уметь общаться, понимать и передавать то, что мы читаем. Люди, не понимающие друг друга, не способны обмениваться идеями, не могут общаться, и никакие электронные переводчики тут не помогут.

Самый простой способ вырастить образованных детей – научить их читать и показать, сколько от чтения можно получать удовольствия. Значит, надо найти книжки, которые ребятам понравятся, и дать их – читайте.

Я не верю, что бывают плохие детские книги. У взрослых время от времени возникает желание раскритиковать какие-нибудь детские книги, подвергнуть гонению целый жанр или ополчиться на какого-нибудь автора, объявить его книги плохими, неподходящими для ребят. Такое на моём веку случалось не раз: плохими авторами объявляли Энид Блайтон, Роберта Лоуренса Стайна, да и десятки других писателей. Пугали, что комиксы приведут к безграмотности.

Это вздор. Снобизм и глупость. Не может быть плохим автор, если дети любят и хотят читать его книги, – потому что дети все разные. Ребята находят те истории, которые нужны им, и переселяются в них. Банальная, избитая идея не кажется детям таковой, потому что ребёнок встречается с ней впервые. Не мешайте детям

Я не верю, что бывают плохие детские книги. У взрослых время от времени возникает желание раскритиковать какие-нибудь детские книги, подвергнуть гонению целый жанр или ополчиться на какого-нибудь автора...

читать, даже если вам кажется, что они читают не то. Литература, которая вам не нравится, подтолкнёт ребят искать другие книги, которые понравятся больше. Вкусы у всех разные.

Исполненные благих намерений взрослые запросто могут растоптать детскую любовь к чтению: достаточно помешать читать то, что ребёнку нравится, дав взамен достойную-но-скучную книгу, которая зато нравится вам, – некий современный эквивалент викторианской назидательной литературы. Так мы наверняка вырастим поколение, убеждённое, что читать не «круто» и, хуже того, что чтение – это скука.

Помогите детям встать на первую ступеньку лестницы чтения: каждая полюбившаяся им книга – это ступенька вверх. Шаг за шагом, к образованности. (Кстати, не делайте того, что сделал я. Увидев, как моя 11-летняя дочка запоем читала Стайна, я выдал ей «Кэрри» Стивена Кинга и сказал: «Раз тебе те книжки понравились, то это точно понравится!» В итоге – она до 20 лет не читала ничего, кроме невинных историй о жителях прерий, и до сих пор с опаской смотрит на меня при каждом упоминании Стивена Кинга.)

Вторая функция художественной литературы – она учит сопереживанию, учит понимать других людей и сопереживать им. Когда вы смотрите телепередачу или фильм, то следите за тем, что происходит с *другими* людьми. Когда читаете художественную литературу, всё, что есть в вашем распоряжении, – это алфавит и несколько знаков препинания. Ты сам, в одиночку, не используя ничего, кроме собственного воображения, создаёшь мир, населяешь его и смотришь на него чужими глазами. Можно испытать чужие эмоции, посетить миры, в которых иначе никак не оказаться. И ты понимаешь, что каждый герой – тоже «ты». На некоторое время ты преображаешься, чтобы затем вернуться в собственный мир уже немного изменившимся.

Эмпатия объединяет людей, не позволяя им превратиться в самовлюблённых одиночек.

Читая, узнаёшь очень важные вещи, жизненно необходимые: то, что мир не обязательно должен быть таким, каков он сейчас. Что он может стать другим.

В 2007 году я был в Китае и участвовал в первом в истории этой страны одобренном компартией конгрессе по научной фантастике и фэнтези. В какой-то момент я отвёл официального руководителя в сторону и спросил: «Как? Вы же всегда критиковали научную фантастику, что изменилось?»

– Всё просто, – ответил он. – Китайцы отлично научились работать по готовым схемам. Но они ничего не придумывали и не изобретали сами. Им не хватало фантазии. Поэтому мы послали делегацию в США – в *Apple, Microsoft, Google* – и попросили занимающихся изобретениями людей из этих компаний рассказать о себе. Выяснилось, что в детстве все эти люди читали научную фантастику. Художественная литература способна показать другие миры, перенести читателя туда, где он никогда не бывал. А побывать в других мирах – это как вкусить волшебный плод: свой мир уже не кажется совершенным. Недовольство – хорошая штука, недовольные люди меняют, исправляют свои миры, делают их лучше, делают их другими.

Раз уж мы остановились на этой теме, хочу сказать несколько слов об эскапизме. Нам внушают, будто это нечто дурное. Уверяют, что «эскапистская» литература – дешёвый наркотик, которым пользуются только дураки и заблуждающиеся, а единственная полезная и достойная внимания литература для детей и взрослых – та, что копирует реальность, отражая всё самое худшее, что есть в окружающем мире.

Однако, если бы вы оказались в тупике, в трудной ситуации, окружённые недоброжелателями, а вам бы предложили на время сбежать, разве бы вы отказались? «Эскапистская» литература именно такова: она открывает дверь, и вы видите солнце снаружи, дверь ведёт в пространство, где вы в безопасности, в компании людей, с которыми хочется быть рядом (книги, несомненно, являются такими пространствами); а главное – за время побега книга способна вооружить вас знаниями о мире и вашем положении в нём, дать вам доспехи и оружие – настоящие, которые можно унести с собой обратно в тюрьму. Навыки, знания и инструменты, которые помогут вам выпутаться, сбежать на самом деле.

Дж.Р.Р.Толкиен говорил, что против побега может быть только тюремщик.

***

Ещё один способ отучить ребёнка читать – лишить его книг или места для чтения. Мне повезло: в детстве рядом была прекрасная библиотека. Во время летних каникул мне было легко погово-

рить родителей «закинуть» меня в библиотеку по пути на работу, а библиотекари приветливо встречали маленького мальчика без родителей, который каждое утро приходил в детский отдел и копался в карточном каталоге в поисках книжек о привидениях, волшебниках, вампирах, ракетах, сыщиках, ведьмах и прочих чудесах. А когда я прочитал всё, что было в детском отделе, то перешёл во взрослый.

Это были хорошие библиотекари. Они любили книги и чтение. Они научили меня заказывать книги из других библиотек по межбиблиотечному обмену. Они не критиковали того, что я читал. Им, видимо, просто нравился этот глазастый малыш, любивший читать, и они разговаривали со мной о прочитанном, подсказывали, как найти остальные книги серии, помогали в общем. Они обращались со мной как с обычным читателем (не больше, не меньше), то есть с уважением. В 8 лет уважительное отношение казалось непривычным.

Библиотеки – место свободы. Свободы читать, свободы мыслить, свободы общаться. В библиотеках можно получить образование (оно не заканчивается выпускным вечером), провести досуг, почувствовать себя в безопасности и получить доступ к информации.

Меня тревожит, что в XXI веке люди перестают ценить библиотеки и не понимают их значение. Конечно, если воспринимать библиотеку как большой книжный шкаф, то в мире, где большинство книг доступно в цифровом виде, такая библиотека будет выглядеть устаревшей, несвоевременной. Но ведь библиотека – не книжный шкаф. Вот что важно понимать.

Мне кажется, всё дело в сути информации. Информация обладает ценностью, ценность правильной информации – огромна. Вся история человечества прошла в условиях информационного голода. Всегда было важно получить нужную информацию: когда собирать урожай; где найти то, что ищешь; всегда ценились карты, старинные предания или истории, подходящие для застолья в хорошей компании. Информация всегда имела ценность, а тот, кто обладал ей или умел найти «искомое», был вправе выставить счёт за свои услуги.

На наших глазах информационный голод сменился информационным переизбытком. Если верить Эрику Шмидту из компании «Google», теперь за два дня мы создаём столько же информации, сколько было создано с момента зарождения цивилизации и до 2003 года. Примерно 5 эксабайт (1 эксабайт = 10^{18} байт) в день – вдруг кому-то интересны конкретные цифры. Сегодня проблема не в том, чтобы найти в пустыне

Библиотеки –
место свободы.
Свободы читать,
свободы мыслить,
свободы общаться.

единственный росток, а в том, чтобы разыскать соломинку в джунглях. Нам нужна помощь, чтобы найти то, что действительно нужно, чтобы не заблудиться в информационных дебрях. Люди ходят в библиотеки за информацией. Книги – лишь верхушка информационного айсберга: вот они, и библиотекарь может их вам выдать, всё легально и бесплатно. Сейчас всё больше детей (больше, чем когда-либо) берут в библиотеках книги: бумажные, электронные, аудиокниги. А ещё люди, у которых нет, например, дома компьютера или Интернета, могут, придя в библиотеку, выйти в эту сеть совершенно бесплатно. В ситуации, когда узнать о вакансии и выслать своё резюме или подать документы для получения льгот можно практически только через Интернет, это принципиально важно. И библиотекари помогают таким людям ориентироваться.

Я не верю, что все книги «мигрируют» на экран. Как сказал мне Дуглас Адамс лет за 20 до появления букридеров «Kindle», бумажная книга – она как акула. Акулы старые, они жили в океане ещё до того, как динозавры топтали землю. И причина, по которой они до сих пор рядом, очень проста: акула лучше всех выполняет роль акулы. Бумажная книжка – прочная, её сложно сломать, её можно читать, лёжа в ванной, она «работает» от солнечного света, её удобно держать в руке: книжка хорошо играет роль книжки, и вряд ли её что-то заменит. И в библиотеке ей самое место, как, с недавнего времени, и аудиокнигам, а также электронным книгам, DVD, Интернету.

Библиотека – место хранения информации, где у всех равные права доступа. Например, к информации о здоровье. В частности, о психическом здоровье. Библиотека – это общая территория, но безопасная, в отличие от окружающего мира. И главные на этой территории – библиотекари. Надо уже сейчас пытаться вообразить, какой будет библиотека будущего.

В мире письменного слова, в мире текстов и электронной почты грамотность важнее, чем когда-либо. Надо уметь читать и писать, нужны граждане мира, способные с лёгкостью читать, понимать прочитанное, различать нюансы и ясно выражать свои мысли.

Библиотеки сейчас – действительно двери в будущее. Тем не менее, увы, местные власти часто пытаются закрыть библиотеки, для них это простой способ сэкономить. Они не понимают, что крадут у будущего, чтобы расплатиться за сегодняшний день. Они закрывают двери, которые надо держать распахнутыми.

Согласно недавнему исследованию Организации экономического сотрудничества и развития, Англия – «единственная страна в мире, где население старшего возраста обладает более высокими навыками чтения, письма и счёта, чем молодое поколение, при учёте остальных факторов, таких как гендер, социально-экономическое положение и тип занятости».

Другими словами, наши дети и внуки менее грамотны, чем мы. Им тяжелее ориентироваться в мире, понимать, что происходит, решать проблемы. Их легче обмануть, запутать, им сложнее менять мир, в котором они живут, они хуже работают. Всё это одновременно. Так что Англия может отстать от других развитых стран: ей будет не хватать квалифицированной рабочей силы.

***

Книги – способ общения с ушедшими поколениями. Через книги наши предки передают нам знания, с помощью книг человечество развивалось, прогрессировало, обеспечивало прирост знаний, уходя от необходимости изучать одно и то же снова и снова. Существуют истории, которые старше большинства стран, эти истории пережили культуры, породившие их, и места, где их впервые рассказали.

Я думаю, у нас есть ответственность перед будущим. Обязательства перед детьми, перед взрослыми, которыми эти дети станут, перед миром, в котором им жить. Все мы – читатели, писатели, граждане – имеем обязательства. Я подумал, что попробую сформулировать некоторые из них.

Я убежден: мы обязаны читать – для удовольствия, в одиночестве и в публичных местах. Когда читаешь для удовольствия, когда тебя видят читающим, ты учишься, тренируешь воображение и одновременно показываешь, что чтение – это хорошо.

Мы обязаны поддерживать библиотеки. Использовать их, зазывать туда других, протестовать, если библиотеку пытаются закрыть. Человек, не понимающий ценности библиотеки, не ценит информацию, культуру, мудрость. Он не слышит прошлого и вредит будущему.

Мы обязаны читать нашим детям вслух. То, что им нравится. Истории, от которых мы уже устали. Читать выразительно, интересно и не переставать читать, когда дети научатся делать это сами. Используйте время чтения для полноценного общения, отключите мобильник, и пусть весь мир подождёт.

Мы обязаны развивать язык. Заставлять себя выяснять, что значат слова, как их употреблять, учиться ясно выражать свои мысли, говорить то,

**Библиотека –
не книжный шкаф.
Вот что важно
понимать.**

что думаем. Нельзя пытаться заморозить язык, превращать его в нечто мёртвое, пусть и достойное уважения. Язык – это живое явление, текучее, заимствующее слова, допускающее изменения значения и произношения.

Мы, писатели, и в первую очередь детские писатели (но в общем все), обязаны писать правду, особенно когда пишем о выдуманных персонажах из выдуманных миров, – чтобы было понятно: правда не в том, что происходит, а в том, как эти события объясняют нам, кто мы такие. Художественная литература – это ложь, которая говорит правду. Мы обязаны сделать так, чтобы читатель не заскучал, а захотел перевернуть страничку. Ведь лучшее лекарство от нежелания читать – история, от которой невозможно оторваться. И хотя мы должны говорить читателю правду, вооружить его, передать ему всю накопленную на писательском веку мудрость, нам следует воздерживаться от проповедей и нотаций. Нельзя пичкать готовыми истинами: читатель – не птенец, а мы ему не родители с личинкой в клюве. И нельзя, совсем нельзя писать для детей что-то такое, что нам самим не захочется читать.

Мы обязаны понять и признать: быть писателем – важная работа. Тот, кто халтурит, пишет скучные книги, способные отбить у детей охоту читать, тот сокращает наш писательский век и обкрадывает будущее наших детей.

Все мы – взрослые и дети, писатели и читатели – обязаны мечтать. Фантазировать. Очень легко убедить себя, что ничего нельзя изменить, что мы живём в мире, где общество огромно, а личность – ничтожна, словно песчинка в море, зёрнышко на рисовом поле. Но на самом деле люди способны менять мир вновь и вновь – так создаётся будущее. А начинается оно с того, что мы представляем себе, как могло бы быть иначе.

Оглянитесь, посмотрите вокруг. Нет, серьёзно, оглянитесь. Остановитесь на минутку и осмотритесь. Я сейчас скажу очевидную вещь, о которой часто забывают: всё, что вы видите в этом помещении, кто-то однажды вообразил. Кто-то решил, что на стуле сидеть удобнее, чем на земле, и смастерил стул. Кто-то придумал, как сделать так, чтобы я мог сейчас с вами разговаривать, не стоя под дождём. Эта комната, предметы в ней, дом, город – всё это существует только потому, что люди воображают, придумывают, представляют, снова и снова.

Мы обязаны украшать мир. Нельзя, чтобы после нас он выглядел хуже. Нельзя опустошать океаны, оставлять свои проблемы следующим поколениям, надо убирать за собой, чтоб не оставить детям мир, который мы по недомыслию изуродовали, обворовали и сломали. Мы обязаны объяснять нашим политикам, что будем голосовать против тех партий, которые не понимают ценности чтения и необходимости воспитания достойных граждан, не хотят действовать во имя сохранения знаний и поддержки образования. Это не вопрос политики. Это важно для всего человечества.

Альберта Эйнштейна однажды спросили, как сделать детей разумнее. Он ответил просто и мудро: «Хотите вырастить детей умными? Читайте им сказки. Хотите, чтоб они были ещё умнее? Читайте им больше сказок». Эйнштейн понимал ценность чтения и воображения. Надеюсь, мы сможем сделать так, чтобы наши дети жили в мире, где они будут читать и им будут читать, где они будут вольны фантазировать, будут учиться воплощать свои фантазии в реальность.

«Гардиан», 15 октября 2013 г. ●
Перевод Александры Кувшиновой

**Используйте время
чтения для полноценного
общения, отключите
мобильник, и пусть весь
мир подождёт.**

Когда Сэлинджер умер, я вспомнил, что он первым научил меня читать книгу так, как будто её не было. Я не помню, сколько мне было, но никогда не забуду открытия: литература началась сначала. Все, кого я читал до того, только притворялись. Они делали вид, что пишут так, как другие говорят. Не зная иного способа сочинять книги, я верил книгам. Например, главе «Мальчики» из «Карамазовых», которая была про меня. И Оскару Уайльду, который писал про тех, кто мне нравился. И даже «Человеку-амфибии», потому что он жил под водой, дышал жабрами и не говорил вовсе. Мне казалось естественным, что литературный язык не имеет ничего общего с человеческим.

Так оно, в сущности, и есть. Кому нужно, чтобы авторы писали так же, как говорят их читатели? Зачем нужны книги, если они не отличаются от жизни? Словесность для того и существует, чтобы сгущать речь в поэзию. Вся литература – стихи, включая прозу. Чтобы мы этого не замечали, она норовит самоустраниться и выдать себя за невинную. Отсюда – пушкинский Белкин, лермонтовский Максим Максимович, помогающий авторам симулировать безыскусность.

Этого приёма хватает на одно поколение читателей, а потом литературе надо начинать всё сначала.
Александр Генис